

УДК 81'42:81'23

И.А. Ваулина
А.А. Захарова
Екатеринбург

**Функционирование звукосимволического слова
в художественном тексте
(экспериментальное исследование)**

Аннотация. Статья посвящена исследованию функционирования узуального звукосимволического слова в художественном тексте. Предлагается экспериментальная серия (с использованием методов направленного ассоциативного эксперимента, методики прямого толкования), нацеленная на верификацию экспрессивных функций звукосимволического слова в свете данных языкового сознания. В результате эксперимента выявлены ведущие смысловые векторы экспрессивного восприятия фоносемантов; построены ассоциативные поля, отражающие эмоционально-экспрессивно-оценочные коннотации, приобретенные стимулами в условиях контекста под воздействием их звуковой оболочки.

Ключевые слова: звуковая оболочка слова, звукосимволические поля, психолингвистика, фонетические значения, психолингвистические эксперименты, художественные тексты.

Сведения об авторах: Ваулина Ирина Александровна, кандидат филологических наук, старший преподаватель ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» (Екатеринбург); Захарова Анастасия Алексеевна, студент 4 курса ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» (Екатеринбург).

Контакты: 620017, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; phonosemant@mail.ru.

**I.A. Vaulina,
A.A. Zakharova
Yekaterinburg**

**The functioning of the sound-symbolic words
in an artistic text (experimental study)**

Abstract. The article is devoted to the study of the functioning of the usual zvukosymbolic words in an artistic text. An experimental series is proposed (using the methods of a directed associative experiment, methods of direct interpretation), aimed at verifying the expressive functions of a sound-symbolic word in the light of the data of linguistic consciousness. As a result of the experiment, the leading semantic vectors of expressive perception of phono-semants were revealed; associative fields were constructed reflecting emotionally expressive-evaluative connotations acquired by stimuli under context conditions under the influence of their sound envelope.

Keywords: sound shell words, sound-symbolic fields, psycholinguistics, phonetic meanings, psycholinguistic experiments, literary texts.

About the authors: Irina A. Vaulina, Candidate of Philology, Senior Lecturer of the Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg); Anastasia A. Zakharova, student of the Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg).

Звукоизобразительные (звукоподражательные и звуко-символические) единицы языка изучались в лингвистической науке в разных аспектах: с точки зрения их структурных и семантических особенностей [Алиева, 1997; Воронин, 1983; Казарин, 2000; Тишина, 2010; Третьякова, 1985; Шляхова, 1996], с функционально-стилистической точки зрения [Егорова, 2008; Ковалевская, 2012; Сомова, 1991;

Севастьянова, 2011], в психолингвистическом аспекте [Журавлев, 1991; Левицкий, 1998 и др.].

Звукосимволизм рассматривался преимущественно на уровне текста как фоностилистическое средство, звукопись и т. п. [см., например, Сомова, 1991]. При этом специальных исследований, посвященных специфике функционирования узуального звукосимволического слова в речи, не проводилось. Звукосимволическое слово, в силу его яркой образности, эмоционально-экспрессивно-оценочных коннотаций, навеянных его звуковой организацией, обнаруживает способность «углублять» содержание художественного текста, участвовать в моделировании комплексного, разноуровневого воздействия на читателя. Этим определяется **актуальность** настоящего исследования.

Сложный и субъективный характер самого феномена звукового символизма обуславливает необходимость обращения к данным языкового сознания. С целью психолингвистической верификации восприятия значения фоносемантов и их экспрессивных функций в художественном тексте был проведен эксперимент с применением метода направленного ассоциативного эксперимента и методики прямого толкования.

В качестве стимульного материала на сайте «Национальный корпус русского языка» [ruscorpora.ru] нами было отобрано 17 фрагментов из художественных текстов, включающих в себя фоносеманты (существительные, прилагательные, глаголы). Особенный интерес для нас представляли контекстуальные условия, в которых звукосимволические слова оказываются в сильной позиции с точки зрения реализации их экспрессивного потенциала: употребляются в окказиональных сочетаниях, расширяют свою денотативную отнесенность и приобретают дополнительные оценочные смыслы.

Для исследования была разработана анкета, в которой стимульные лексемы предъявлялись в контексте художественного произведения и были выделены жирным шрифтом.

Анкета включала в себя два задания: 1. Приведите любые ассоциации к выделенным словам. 2. Подробно опишите значение выделенных слов в данном контексте.

В эксперименте приняли участие 50 студентов Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации в возрасте 18-23 лет.

Гипотеза экспериментальной серии состояла в том, что коннотативная выразительность звуковой оболочки лексемы способствует расширению ее референции, присвоению новых эмоционально-экспрессивно-оценочных смыслов в контексте художественного произведения.

Анализ экспериментальных данных включал в себя количественную и качественную обработку. Этап количественной обработки подразумевал статистический подсчет повторяющихся реакций с последующим построением ассоциативного поля каждого стимула. Качественная обработка предполагала выделение основных векторов (направлений) ассоциирования, то есть группировку реакций в соответствии с семами, которые ими вербализуются.

Проиллюстрируем методику проведения эксперимента и анализ полученных данных на некоторых примерах.

1. *Я умею спать у руля,*

Потому что

упасть

нельзя,

Потому что вокруг

земля,

Добела накалилась ось,

Каждой пядью земля взасос

Тянет вкривь

и бросает вкось

Разболтавшееся колесо.

Кочевряжится *путь мой хлюпкий,*

На сырой гимнастике соль,

Перекушен мундштук у трубки,

На стартере натерта мозоль [А. П. Межиров, «Пулеметных огней перехлест...», Вес верст, 2, 1965].

В контексте описывается путь в эпицентре военных действий, дорога в ямах и колдобинах, трудная и опасная, герой на пределе эмоционального напряжения. Глагол *кочевряжиться* в данном случае включает в себе целый спектр смыслов: 1) представление об извилистой, неровной дороге, движении машины по ямам и ухабам, 2) олицетворение: представление о дороге, которая «кочевряжится» и «не поддается» попыткам по ней проехать и т. д.

Фоносемант способствует, с одной стороны, передаче оценочного представления об объекте наблюдаемой действительности (неровной дороге), с другой стороны, передает эмоциональное состояние лирического субъекта (крайнюю степень эмоционального напряжения), его функция в тексте – эмоционально-экспрессивная.

Анализ данных

Кочевряжиться

Узуальное значение: «Прост. Упрямитесь, ломаться» [МАС, 1999, т. I].

Ассоциативное поле

Ядро: *извиваться* (4);

Ближняя периферия: *извивается* (3), *изменяется* (3);

Дальняя периферия: *ломается* (2), *качается* (2), *не поддается* (2);

Единичные реакции (крайняя периферия): *выворачиваться, карга, дорога, кочерга, пожилой человек, карета, морщиться, накрывается, пограничное состояние, кот кочевряжится, ребенок, двигается, шатаешься, изменяется, лист, непростая жизнь, взлеты и падения, трудности,*

петляет, неровный, тащится, разрушается, ухудшается, кукожится, ломаться, кривой, косой, болтается, пропадает, выпендривается, вредничает, упрямиться, сомневаться, развалился, виться, кувыркается, корчится, варьировуется, плутает, изгибаться, сопротивляется.

В зоне ядра и ближней периферии реакции, вербализующие сему «извилистая форма».

Ассоциативные векторы. На основе ассоциативных полей, полученных в результате экспериментов, выделены ведущие смысловые векторы восприятия фоносемантов. Через знак «/» представлены данные направленного ассоциативного эксперимента и эксперимента по методу прямого толкования.

– пролегать изгибами, петлями; представление об искривленной форме: *извиваться (4), извивается (3), выворачиваться, изгибаться, петляет, неровный, виться, морищаться, кривой, косой, кукожится/ извилистый, быть неровным, постоянно менять направление; искривляется, дорога не прямая, а витиеватая; не остается гладким; искажается;*

– нести в себе трудности и препятствия: *нелегкий путь, трудный, в котором какие-либо препятствия возникают на каждом шагу; непонятно, что хочется, куда нужно двигаться, что делать; подвергает путника испытаниям; становится трудным; у лирического героя непростая дорога, слишком много различных препятствий на пути, поэтому он описывает свою дорогу словом «кочевряжится»; сложен для прохождения;*

– неровное, прерывистое движение: *качается (2), шатаешься, тащится, болтается, накреняется/ шататься; кочевряжится путь – мотает из стороны в сторону, идет, хромя; еле двигается;*

– узואально закрепленное значение (упрямиться): *ломается (2), упрямиться, сомневаться, вредничает, выпенд-*

ривается, ломаться, довольное долго обдумывать какое-либо предложение;

– метафора-олицетворение: *живет самостоятельной жизнью, будто живой; вредничает, не слушается, капризничает, играет; она не «стоит» спокойно, будь она человеком, а корчится, изгибается;*

– общая отрицательная оценка: *отрицательного характера.*

Фонетические реакции: *карга, кочерга.*

2. *Не знаю, описать ли, вернувшись назад, как по ночам мы покупали в Бибирево водку у цыган и использовали милицейские машины в качестве такси – и то и другое вызывало у Анны изумление и восторг, – или, коли прыгнул вперед на два месяца, припомнить склизкий ленинградский декабрьский денек, **хлипкий** и смутный **цвет** неба и воды, когда мы, бездомные и промокшие, бродили по призрачному городу и никто не хотел нам подсказать расположение консульства [Николай Климонтович. Дорога в Рим (1991-1994)]. Описание неуютного, сырого ленинградского дня. Оценочное впечатление передается через окказиональную сочетаемость *склизкий* (покрытый слизью; ослизлый) *день, хлипкий цвет*. В контексте прилагательное *хлипкий* приобретает значение *неяркий, размытый, серый*.*

Узуальное значение: «Прост. 1. Непрочный, некрепкий. 2. Слабый, хилый» [МАС, 1999, т. IV].

Ассоциативное поле

Ядро: *серый* (10);

Ближняя периферия: *слабый* (4);

Дальняя периферия: *непонятный* (3); *тусклый* (3); *грустный* (2); *некрепкий* (2); *неясный* (2);

Крайняя периферия, единичные реакции: *мрачный; расстроенный; не яркий; блеклый; скучный; едва ли живой; что легко сломать; безжизненный; хилый; немощный; мост; шнурок; прозрачный; пасмурный; мутный; размы-*

тый; неприятный; совсем ненужный; неразборчивый; размытый; невзрачный; сырой; мутный; водянистый; неприметный; унылый; облачный; некрепкий; хлипкое облако; мокрый; темный цвет; болотный; серость; непрочный; ненастный; клей; хрусталь.

В зоне ядра – реакции, вербализующие сему «характеристика цвета».

Качественная обработка (ассоциативные векторы)

– общая эмоциональная оценка (неприятный, скучный): *непонятный (3); неприятный; невзрачный; унылый/ какой-то скучный, непримечательный, неудачный; обычный; совсем ненужный; расстроенный, скучный; не вызывающий восторга; выражает нечто нерадостное, тусклое, неприметный; безжизненный и не поддающийся осмыслению;*

– цвет (серый, блеклый, неяркий): *серый (10); тусклый (2), мрачный; не яркий, тусклый, блеклый, болотный; темный цвет; неясный (2); мутный (2); размытый/ цвет грязи; серость; серый, размытый, мутный цвет; почти прозрачный; неяркий; нечёткий цвет неба, неопределённый и безрадостный цвет; пустой цвет; не имеющий названия цвет; непонятный цвет; цвет неба в непогоду; цвет, который не предвещает ничего хорошего; нечеткий цвет; неяркий; мутный цвет неба, как в самые пасмурные дни; хмурый свет; неярко выраженный; тусклый свет, который едва светит;*

– узвальное значение – слабый: *слабый (4), некрепкий (3); хилый, немогущий; что легко сломать, безжизненный; едва ли живой, непрочный;*

– пасмурный, ненастный: *пасмурный; облачный; хлипкое облако; ненастный; пасмурный, несущий дождь.*

Ведущие ассоциативные векторы восприятия стимула – общая эмоциональная оценка и характеристика цвета. Под воздействием отрицательно-оценочной звукосимволики слово в данном контексте меняет свою предметную отне-

сенность, сохраняя отрицательно-оценочную коннотативную окраску.

Проведенное экспериментальное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. В художественном тексте слово-фоносемант обнаруживает способность менять / расширять референтную отнесенность, обрастать спектром дополнительных эмоционально-экспрессивно-оценочных смыслов, обусловленных ассоциативной выразительностью звуковой оболочки. Звукосимволические коннотации формируют «базу» для окказионального оценочного употребления фоносемантов.

2. Выявлены два типа ассоциативных реакций на стимульные слова, предложенные респондентам в контексте художественного произведения: реакции, вербализующие узуальное значение слова, и реакции, связанные с контекстуальной семантикой стимула. При этом в тех случаях, когда узуальное и контекстуальное значения не совпадают (фоносемант употребляется окказионально) респондент реагирует именно на контекстуальную семантику стимула.

3. При восприятии звукосимволического слова в контексте художественного произведения на респондентов комплексно воздействуют три фактора: узуальное значение слова, контекстуальное значение и фоносемантические коннотации.

4. Звукосимволическое слово в художественном тексте в ряду других средств способствует моделированию экспрессивного эффекта, в таких направлениях, как усиление эмоциональной оценки, стилизация, создание образности.

Литература

Воронин С. В. Основы фоносемантики. – Л., 1982.

Егорова А. А. Звукоизобразительность в традиционной английской детской поэзии: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – М., 2008.

Журавлев А. П. Звук и смысл. – М., 1991.

Казарин Ю. В. Проблемы фоносемантики поэтического текста. – Екатеринбург, 2000.

Ковалевская Т. И. Особенности звукоподражания – ономотопеи – в художественном тексте// Наука в Центральной России. – 2012. – № 25. – С. 63-72.

Левицкий В. В. Звуковой символизм: основные итоги. – Черновцы, 1998.

Севастьянова Е. Н. Ономотопеические единицы немецкого языка в семантико-грамматическом и стилистическом аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – М., 2011.

Сомова Е. Г. Звукосимволизм как фоностилистическое средство в поэтическом тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – СПб., 1991.

Тишина Е. В. Русская ономотопея: диахронный и синхронный аспекты изучения: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Волгоград, 2010.

Третьякова В. С. Звукоподражательные глаголы в русском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – М., 1985.

Шляхова С. С. Тень смысла в звуке: Введение в русскую фоносемантику. – Пермь, 2003.